

Глава вторая Сто и Девяносто три: Маленький Демон, осмеливаясь снова соблазнить меня, Чэнь Фэн открыл свои глаза озадачивающе, и в его глазах был блеск сущности.

"Прошло два дня, и семь "Третьего поворота Великого Возвращения Дана" также были употреблены в пищу, и мое культивирование, наконец, перешагнуло поздний этап Цукидзи и вошло в стадию Пред-фальсифицированного Дана". Чэнь Фэн ощущал могущество своего тела и не имел в своем сердце ни радости, ни печали.

"Если бы это был обычный человек, то семь "Великих Возвращений Третьего Октября" определённо позволили бы ему войти в поздний этап Ложного Дана, и даже достичь вершины Ложного Дана было бы возможно. Тем не менее, "Дракон Желание Xuanhuang Сутра" на моем теле было настолько удивительно, что количество истинной энергии, хранящейся в моем теле было в несколько раз больше, чем у нормальных людей. Поэтому семь "Третьего поворота Великого Возвращения Дэна" могут позволить мне только прорваться на стадию пред-Ложного Дана". Чэнь Фэн не жалел о своем выражении, только сильное чувство уверенности: "Тем не менее, на данный момент, даже если я нахожусь на сцене до Ложного Дана, я не боюсь никого в царстве Ложного Дана, и даже если я снова встречу с Муронг Линг Фэн, я все равно могу гарантировать, что смогу отступить".

"Не говоря уже о том, что на сцене Фальшивого Дэна у меня есть еще одно оружие убийцы". Если я действительно устрою бой, даже Муронг Лингфенг не сможет победить у меня на глазах!" Уголок рта Чен Фэна холодно улыбнулся: "Три дня почти прошли, этот человек тоже должен приехать, чтобы забрать духовное чудовище на Руо Нан.....".

После нескольких вспышек, Чен Фэн вышел из тихой комнаты и вышел на улицу.

"Поздравляю мастера Чена с его великим достижением". Гроссмейстер Лу и гроссмейстер Чжу отдали салют в унисон.

"Это были тяжелые два дня для вас, ребята." Чэнь Фэн сказал с улыбкой на лице, намек на благодарность в его тоне. В течение этих двух дней мастер Лу и мастер Чжу спонтанно охраняли снаружи тихую комнату, защищая свои собственные законы - услуга, которую Чэнь Фэн принял близко к сердцу.

"Мастер Чен, старейшина правоохранительных органов пришел вчера и увидел, что вы в уединении, давайте передадим вам, что когда вы выйдете из уединения, совершите поездку к нему домой." Мастер Лу сказал.

"Да, я сейчас приду". Кивнув, Чен Фэн попрощался с двумя мастерами и вышел из алхимической базы.

Все это время старейшины правоохранительных органов заботились о себе без видимых причин. В этот момент он искал себя, и, естественно, Чен Фенг уезжал.

Однако, как ни странно, старейшина правоохранительных органов отпустил себя на этот раз не в штаб особняка Лонг Сян, а посреди собственной виллы. В Сантане было продвинутое судоходство, которое пришло стандартно с группой драконов, следовать навигации и Чен Фенг вскоре прибыл на виллу старейшины правоохранительных органов.

Вилла старейшин правоохранительных органов не была экстравагантной, она принадлежала одной из тех маленьких вилл, окруженных кольцом железных заборов с небольшим бетонным полом внутри. В этот момент старейшина правоохранительных органов в костюме танга

медленно играл набором кулаков тайцзи.

Чен Фэн смотрел в тишине, не издавая ни звука. Этот простой набор Кулак Тайцзи был выбит старейшиной сцены "Золотой Дан", и был наполнен тайнами повсюду, и смутно, у Чэнь Фэна было ощущение очарования.

Более чем через десять минут старейшина правоохранительных органов собрал свои силы и с улыбкой посмотрел на Чэнь Фэн: "Хаха, плохая драка, это позор".

Чэнь Фэн мягко улыбнулся: "Целью старейшин правоохранительных органов в борьбе является успокоение ума, пока ум успокаивается, нет смысла говорить, что борьба - это хорошо".

"Хахаха, тот, кто понимает меня, все еще хозяин Чен, ты." Старейшина правоохранительных органов горько смеялся: "В ранние годы я был слишком прямолинеен и убил слишком много людей, теперь просто беспомощно использовать тайцзи для медитации".

Чен Фэнг слабо улыбнулся и ничего не сказал. Убийство действительно может заставить человека потерять свое истинное сердце, старейшины правоохранительных органов используют этот метод, чтобы исключить последствия убийства, до такой степени, что это также хороший способ.

"Хахаха, посмотри на меня, заставил тебя так долго стоять там." Старейшина правоохранительных органов улыбнулся и поспешил поприветствовать: "Входите, пожалуйста, входите".

Внутри виллы старейшины правоохранительных органов убранство не было роскошным, наоборот, оно также было очень простым, совсем не похожим на человека, находящегося на высоком посту. Старейшины Драконовской группы были более возвышенными, чем некоторые из министерских кадров.

"На этот раз я ищу сваху, интересно, есть ли у мастера Чена для тебя спичка?" Старейшина правоохранительных органов сидел на диване и смотрел на Чэнь Фэн с глубоким смыслом.

"Сватовство?" Чен Фэн замер и поспешил сказать: "Это... Я не скрываю этого от старейшин правоохранительных органов, на самом деле у меня уже есть объект моего сердца". Слова сказаны, но мысль в сердце: женщины вокруг них не сделаны, как они могут осмеливаться связываться с другой?

Глаза старейшины правоохранительных органов были полны смеха: "Хаха, я все это знаю, но объект - это объект, пока нет. Даже если и так, разве это не обычное дело для мужчин иметь трех жен и четырех наложниц?"

Чен Фэнг смотрел на старейшин правоохранительных органов, затаив дыхание, безмолвие. Он и представить себе не мог, что даже старейшина правоохранительных органов может произнести слова трех жен и четырех наложниц при внешнем виде приличного человека.

Казалось бы, догадываясь о мыслях Чэнь Фэна, старейшина правоохранительных органов засмеялся: "Моногамия, это просто ограничение для этих простых людей". Мы, культивирующие, кто из нас не тройная жена и четыре наложницы. Как в молодости, у меня было семь жен. Сделаем еще одну аналогию, скажем, в десятке лучших мастеров Элитного зала, не самый ли честный манган, только что женившийся на невестке своего пятого клана пару дней назад?"

Чем больше Чен Фэн слышал, тем загадочнее он становился, и холодный пот не мог не стекать вниз. Старейшины правоохранительных органов так много говорят не для того, чтобы продавать девушек самим себе?

"Не торопитесь, обещаете вы или нет, лучше сначала увидеть эту девушку". Сказав, что, не дожидаясь реакции Чэнь Фэна, старейшина правоохранительных органов приветствовал: "Лань Лань, спускайся быстрее".

"Срань господня, Ру Лан, как это мог быть ты?" Чен Фэн Ман закричал нескромно.

"Хм, кто, по-твоему, так мило и активно пишет задом наперёд?" Глаза Ру Лан были полны света, и она спустилась по лестнице со ступенькой из лотоса.

"Мастер Чен, эта моя внучка неплохая, не так ли?" Старейшины правоохранительных органов, похоже, даже были точны в реакции Чэнь Фэна, смеясь.

"Ру Лан - твоя внучка?" Чен Фенг сказал в изумлении.

"Да, тогда она была достаточно упрямой, чтобы отказаться от положения, устроенного семьей, и ей пришлось пойти на юг, чтобы развиваться". Старейшина правоохранительных органов улыбнулся: "Говоря об этом, я все еще должен поблагодарить вас за то, что вы открыли странное телосложение на теле Лан Лан, чтобы она могла жить нормальной жизнью".

Чэнь Фэн, наконец, понял, неудивительно, что старейшины правоохранительных органов, которые не связаны с ним, заботились о нем так хорошо, это все из-за Ру Лан. Неудивительно, что Ру Лан, девушка, которая сделала такой большой семейный бизнес в HZ, не была большим хитом, потому что старейшины правоохранительных органов являются такой сильной поддержкой.

"Хахаха, вам двоим, молодым людям, приятно поболтать, а я буду держаться подальше от этого, как плохой старик." Старейшина правоохранительных органов закончил, улыбнулся, встал и поднялся вверх.

Чэнь Фэн посмотрел на Ру Лан, полный горького смеха: "Ру Лан, что привело тебя в столицу?".

Рулан, как цветущий персик в полном расцвете сил, искушал: "Что, ты просто не хочешь видеть меня так сильно?"

Увидев чрезвычайно соблазнительное выражение Ру Лана, Чен Фэн проглотил сильно и сказал: "О, как же так, куда же ты хотел пойти ах".

"Это более или менее." Ру Лан хихикал и тихо подошел к Чен Фену, зацепил его за шею руками и надул: "Чен Фен, как же я по тебе скучаю!".

Кровь Чэнь Фэна вскипела, младший брат был на животе Ру Лана, и как только он обернул руки вокруг тела Ру Лана, его большой рот был на шее Ру Лана, проклиная: "Маленький демон, как ты смеешь соблазнять меня снова!